

УДК 902/39
ББК 63/51(2)

Научная статья

МОНЕТЫ В ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ЧУВАШЕЙ

А. К. Салмин

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН,
Санкт-Петербург, Россия
antsalmin@mail.ru

Аннотация. Предметом исследования являются монеты X — начала XX в. Тема — история и археология. Цель — выявление старинных монет, имеющих историко-этнографическое значение и определение их роли в датировке. Контекстное изучение позволило также указать на этнические особенности традиционной культуры. Для написания статьи использованы основные источники по обсуждаемой теме. Византийские монеты Юстина I (518 — 528), найденные во время археологических раскопок на землях Царства гунно-савиров, уточняют хронологию пребывания исторических предков чувашей на территории современного Дагестана. А сохранившиеся монеты начала X в., работы предшественников и исследование автора статьи позволяют утверждать, что г. Сувар полноценно функционировал к середине X в. Об этом свидетельствуют соответствующие чеканки и арабографичные надписи на монетах. Таким образом, впервые предпринята попытка изучения этнической истории чувашей посредством анализа старинных монет, со временем ставших нумизматическим достоянием, точнее — тезаврированным материалом.

Ключевые слова: история, этнос, археология, монеты, древность, Средневековье, Кавказ, Поволжье, чувашаи

Для цитирования: Салмин А. К. Монеты в этнической истории чувашей // Современная гуманитаристика. 2025. Т. 1. № 2. С. 25 — 35

© Салмин А. К., 2025

Scientific article

COINS IN THE ETHNIC HISTORY OF THE CHUVASH

A. K. Salmin

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera),
Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russia
antsalmin@mail.ru

Abstract. The subject of this study is the coins of 10th — early 20th centuries. The theme is history and archeology. The goal is to identify ancient coins of historical and ethnographic significance and determine their role in dating. Contextual study pointed out the traditional culture ethnic features. The main thematic sources contributed to the writing of this article. Byzantine coins of Justin I (518 — 528) found during archaeological excavations in the lands of the Kingdom of Hun-Savir, clarify ancestors' chronological dating of the Chuvash people on the territory of modern Dagestan. The preserved coins of the early 10th century, the predecessors' works and the author's research of these lines confirm to fully functioning of Suvar in the middle of 10th century. The corresponding coinage and Arabic inscriptions on the coins are the result of this finding. Thus, for the first time an attempt was made to study the ethnic history of the Chuvash people through the analysis of ancient coins, which over time became numismatic property, or more precisely, hoarded material.

Keywords: history, ethnos, archaeology, coins, Antiquity, Middle Ages, the Caucasus, the Volga region, the Chuvash people

For citation: Salmin A. K. Coins in the ethnic history of the Chuvash // Modern humanities. 2025;1(2):25 — 35

Аслăлăх статийи

МЕТАЛЛ УҚСА ЧАВАШ ХАЛĂХ ИСТОРИЙЁНЧЕ

А. К. Салмин

РĀА Аслă Петĕр ячĕллĕ антропологије этнографии музейĕ (Кунсткамера),
Санкт-Петербург хули, Раççей
antsalmin@mail.ru

Аннотаци. Статъяра Х — XX ėмĕр пуçламăшĕнче çÿренĕ металл укça пĕлтерĕшне тишкернĕ. Теми — историпе археологи. Тĕллевĕ – истори-этнографи тĕлĕшĕнчен пĕлтерĕшлĕ авалхи металл укça тĕслĕхĕсене тупасси тата вĕсен тĕрлĕ вăхăтри вырăнне кăтартса парасси. Металл укçана историре пулса иртнĕ ėçсемпе сыхăнтарса тĕпчени авалтан килекен культура уйрăмлăхĕсене уçса пама та пулăшать. Статъяна сырнă чухне сÿтсе явакан темăпа тÿрремĕнх сыхăннă материалсемпе усă курнă. Хун-сăвар патшалăхĕ пулнă çĕрсенче археологсем византиецсен I Юстин (518 — 528) вăхăтĕнчи укça тĕслĕхĕсене тупнă. Çакă чăвашсен авалхи аслашшĕсем ку чухнехи Дагестан çĕрĕнче пулнă хронологие тĕрĕсрех сÿтатма май парать. Х ėмĕр пуçламăшĕнчи сыхланса юлнă металл укça, пирĕн умĕнхи историксен ėçĕсем тата çак йĕркесен авторĕн тĕпчевĕсем Атăлчи Пăлхар патшалăхĕнчи Сăвар хули Х ėмĕр варринелле тулли пурнăç йĕркелесе янине кăтартса парасçĕ. Çакнах укça çине çапнă эрешсем тата вĕсем çинчи арабла çырусем те ėнентересçĕ. Çапла вара, авалхи укça тĕслĕхĕсемпе усă курса чăвашсен этноисторине тĕпчес ėçре малтанхи утăм тунă, çав вăхăтрах вĕсем нумизматика еткерĕ, тĕрĕсреххĕн — нимĕнпе те виçме май çук пуянлăх (thesaurus) пулса тăнине кăтартса панă.

Тĕп сăмахсем: истори, этнос, археологи, металл укça, аваллăх, Вăтам ėмĕрсем, Кавказ, Атăл тăрăхĕ, чăвашсем

Цитатăлама: Салмин А. К. Металл укça чăваш халăх историйĕнче // Хальхи гуманитаристика. 2025. 1 т. 2 №. С. 25 — 35

Введение

Статья является продолжением авторских изысканий по этнической истории чувашского народа. Исторические предки чувашей сапиры/савиры/сувары прошли свой достойный путь. В этот раз предлагаются рассуждения о роли монет в изучении этнической истории, т. е. будем иметь в виду этнографию нумизматики.

Материалы и методы

В качестве источников в исследовании послужили сочинения арабского путешественника Ибн Фадлана, работы выдающихся нумизматов Х. Д. Френа и Р. Р. Фасмера, ряд архивных источников, материалы полевых исследований, а также словарь Н. И. Ашмарина. Автор опирался на исследования ведущих археологов по теме. Среди них — Н. С. Мясников, Е. П. Михайлов, Н. С. и А. Ю. Березины, Р. М. Валеев и Д. Г. Мухаметшин, И. Л. Измайлов, Е. П. Казаков, Я. А. и Г. С. Федоровы, Г. А. Федоров-Давыдов и Флорин Курта.

Результаты исследования и их обсуждение

Старинные серебряные монеты, на которых изображен полет орлицы, чувашки называют *ама тенкĕ* (букв. «самка-монета»). Как подчеркивал Н. И. Ашмарин, на таких монетах «орел вычеканен не так, как на прочих монетах (а с широко раскинутыми крыльями)... Вешать на себя *ама тенкĕ* грешно: говорят, что из-за нее попадешь в ад»¹. Готовя себе украшения с использованием серебра и меди,

¹ Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка. Вып. 1. Казань : Наркомпрос ЧАССР, 1928. С. 191.

чувашки из суеверия строго следили, чтобы монеты с изображением орла в полете не были по ошибке пришиты к корпусу национального украшения в виде различных височных подвесок *хӓлха сакки*, нагрудных навесов *шулкеме* и перевязей через плечо *тевет*. Как видим, орлица может не только вынести из того света, но и отправить туда. На самом деле она исполняет роль Харона.

То, что орел в чувашских богатырских сказках, выносящий *паттӓр*'а из нижнего мира, в полете поворачивает голову то вправо, то влево [9, с. 281 — 284], дает повод говорить о его двухголовости. А это, в свою очередь, вызывает ассоциацию с двуглавым орлом на гербе России и открывает дискуссию о происхождении символики. Данный знак, в частности, уводит исследователей к анализу истоков фигуры двуглавого орла на монетах. Например, имеются рассуждения о происхождении золотоордынского двуглавого орла.

Однако анализ нумизматического материала Джучидов, Сельджуков Рума, Ильханов и некоторых турецких бейликов демонстрирует ошибочность выводов о золотоордынских субстратах. Эмблема двуглавого орла возникла изначально на монетах в восточной части Малой Азии, оттуда распространилась по всему полуострову и только потом проникла в денежное дело Золотой Орды. Монетный материал не дает никаких данных для выведения российского герба из изображений на джучидских медных деньгах [4, с. 5].

Впускное погребение на кургане Уч-тепе (Азербайджан) связано с походами северных племен в Южное Предкавказье. Здесь найдена золотая византийская монета Юстина I (518 — 527). Инвентарь из погребения (меч с односторонним лезвием, золотой поясной набор, золотой перстень с пехлевийской надписью) позволяет датировать погребение концом VI — началом VII в. [10, с. 61, 64]. Это — время и место расцвета великолепного Варачана и Царства гунно-савиров.

Ряд исследователей (например, Н. Н. Поппе) полагали, что чувашский язык не принадлежит ни к тюркской, ни финской группе языков, его следует отнести к третьему звену и признать дотюркским. На сегодня открыты и расшифрованы немногочисленные арабографичные тексты, зафиксированные на эпитафиях XIII — XV вв. на Среднем Поволжье. Большая их часть читается с помощью чувашского языка, а другие — тюркоязычные. Но самое важное то, что до середины XIV в. тюркских слов в этих надписях не было. По монетам, отчеканенным в Булгаре, видно, что население к началу XIV в. сохранило свой язык. Следы его отразились в чувашском. Но впоследствии население Волжской Булгарии подверглось сильному влиянию кыпчакского языка. В итоге тюркизированный булгарский язык стал государственным так же, как в Средней Азии кыпчакский.

Х. Д. Френ скрупулезно разбирал монеты, чеканенные в Волжской Булгарии в X в.² Речь идет об экземплярах, хранившихся в Дерпте, Стокгольме и Риме, которые оказались в поле зрения исследователя. Все эти монеты были чеканены в г. Сувар, о чем свидетельствует надпись арабской графикой: *سوار*. Даты их изготовления — с 949 по 976 г. На денежных знаках имеются имена тех, от имени ко-

---

² Fraehn Ch. M. Die ältesten arabischen Nachrichten über die Wolga-Bulgaren, aus Ibn-Foszlan's Reiseberichte: Der Text kritisch berichtet, mit treuer Uebersetzung begleitet und den nöthigen Erläuterungen versehen von Ch. M. Fraehn // Mémoires de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg. Sixième Série. Sciences politiques, histoire et philology. T. I. St.-Petersbourg, 1832. S. 527 — 577; Frähn M. Drei Münzen der Wolga-Bulgharen aus dem Xten Jahrhundert nach Christi Geburt (avec une planche gravée) // Mémoires de l'Académie des Sciences de Saint-Petersbourg. Sixième Série. Sciences politiques, histoire et philology. T. I. St.-Petersbourg, 1832. S. 171 — 204.

торых они печатались — Талиб и Мумин. Х. Д. Френ писал, что на монетах городов Сувар и Булгар есть также имена халифов-аббасидов. На одной из них — имя отца чеканщика монеты. Речь идет о Талибе, сыне Ахмета. Согласно Р. Р. Фасмеру, его монеты чеканились в 337 — 347 гг. по хиджре (= 948/949 — 958/959). Он, анализируя имеющиеся в его распоряжении монеты X в., подтверждал, что «эти монеты действительно чеканены в Булгаре и Суваре» от имени Талиба ибн Ахмада³.

Сувар на Волге изначально (с 898 г.) являлся центром суварского народа. «Кроме того, он [Алмуш] захотел, чтобы произошла перекочевка [племен], и послал за народом, называемым суваз (زوسه), приказывая им перекочевать вместе с ним. [Они] же отказали ему»⁴. Иначе говоря, царь Волжской Булгарии общался с суварами через посланника. А это означает и политическую, и территориальную независимость суваров от булгар. Однако, как показывают письменные источники и археологические данные, до 940 г. это был лишь племенной центр, а не город в собственном смысле слова [6, с. 230]. Нумизматический материал и письменные документы позволяют утверждать, что в начале X в. г. Сувар был независим от Булгара и подчинялся хазарскому царю. Но затем, в эпоху между правлениями ханов Насра и Талиба, произошло объединение этих двух городов под началом сыновей Ахмед-хана, которые в 941 — 992 гг. чеканили монеты как в Суваре, так и в Булгаре (монеты Наср бен-Ахмед-Суvara, Талиба бен-Ахмада, Мумина бен-Ахмада). Окончательная потеря самостоятельности Суvara произошла в 976 г. В этот год хан Мумин чеканил монеты в обоих городах [8, с. 88]. Заодно можно смело сказать, что в середине X в. Волжская Булгария вела оживленную торговлю со многими странами Востока и Запада.

Отчеканенные на монетах даты дают право утверждать существование г. Сувар к концу первой половины X в. А это позволяет отвести отрицание строительства Суvara только при татаро-монголах в XIII в. Допустимо, что прообраз этого города был уже в 922 г. Сувары прибыли в эти места в 898 г. Соответственно за 24 года они могли построить довольно приличный город. То, что Ахмед ибн Фадлан не зафиксировал города с таким названием, не является основанием для утверждения отсутствия. История знает много примеров, когда названия народов, городов и местностей не попадали на заметку путешественников, хотя они существовали. Есть важные, но ускользающие от внимания географов нюансы. Так, Прокопий в основном обходит вниманием кочевников, передвигающихся по суше. В его периплах сухопутные передвижения не выдвигаются на передний план. Также понятно: те, кто ближе к римлянам (например, кутригуры), являются их врагами, в то время те, кто далек от них (утигуры, трапезиты), — их союзники [12, с. 33]. Прокопий и Агафий упоминают кутригуров, но в описании тех же событий у Иордана есть только булгары. Выходит, не всегда отсутствие упоминания в источнике о тех или иных этносах говорит об их отсутствии в это время в этом месте.

Знаки-тамги служили символами собственности рода или клана. Наносились они на монеты, горшки, орудия труда, межевые столбы и оружие. Исследователи истории Волжской Булгарии X — первой трети XIII в. выделяют тамги, похожие

³ Фасмер Р. Р. О монетах Волжских болгар X века // ИОАИЭ. Т. XXXIII. Вып. 1. Казань, 1925. С. 43.

⁴ Ибн Фадлан. Книга // Ковалевский А. П. Книга Ахмада ибн Фадлана о его путешествии на Волгу в 921 — 922 гг. Харьков : Изд-во Харьковского гос. ун-та им. А. М. Горького, 1956. С. 139.

на перевернутую букву «V» [5, с. 148]. Полагают, что такие тамги принадлежали как булгарам, так и суварам [2, с. 533].

В XVIII — XIX вв. городище близ д. Тигашево почиталось как *киреметище*. При раскопках было найдено более десятка монет этого времени — приношения божеству местности. Земля, занятая святилищем, не вспахивалась. «В южной части внешнего вала виден проем, сделанный, как сообщили жители д. Тигашево, сравнительно недавно; через этот проем прогоняли скот... После этой церемонии считалось, что скот защищен от болезней и падежа» [11, с. 89].

Раскопки в 2018 г. на Большетаябинском городище показали, что здесь содержатся компоненты разных этнокультурных групп. Выделяются угорская, финская и салтово-маяцкая керамика (сосуды с шамотными и растительными примесями). Современные археологи пересмотрели датировку объекта в пользу домонгольского времени — точнее, с X по начало XIII в. Здесь найдены и более поздние монеты XVIII — XIX вв., связанные с чувашским святилищем [1, с. 45, 61, 83]. Вообще оставление на святилище дара божеству местности в виде монеты типично и характерно для традиционных верований чувашей. Деньги оставляли в основном или у березы, или в дупле. А с приходом православной веры крещеные чуваша, выходя из храма, денежки втыкали в щели стен строения.

Обрядовая традиция активно включает в свои ритуальные действия монеты самого разного вида. В одних случаях мелкие деньги относят на святилище, в других они сопровождают человека в иной мир, в-третьих — служат украшением. Есть еще ряд поводов использования металлических денег в ритуальной практике. В большинстве случаев через долгие годы или века такие монеты становятся предметом исследования археологами.

Явным монетолюбом в чувашских традициях является *Киремет*. Наиболее типичный вариант — выпрашивание у этого божества долголетия для новорожденного. Помолвившись, отец ребенка собирает жертвенный дар в виде сыра, хлеба, пива и монеты и относит все это на ближайшее урочище. Дары несли, завязав в платок. На более позднем этапе монета могла служить заменителем всех жертвенных даров. Само моление исполняли или дома, или во дворе, или уже на святилище. При этом следовало соблюдать правила таинства: тайно от соседей и вообще от чужих глаз. Само божество *Киремет* в большинстве случаев символизировало отдельно стоящее старое дерево, чаще — березу. Обычно на таком дереве висел череп лошади, к веткам привязывали разноцветные ленты, в трещинах торчали монеты мелкого достоинства (в том числе имитации монет *нухрат*), а также здесь же висела шкура жертвенного животного⁵. Аналогичные действия можно было наблюдать у марийцев.

При похоронах умершего родственника также использовались монеты. Так, женщине повязывали *сурпан*, в лобной части которого пришивали три крупные монеты (иногда серебряные, иногда царские, иногда имитации). Такой случай, например, зафиксирован в 1911 г. в д. Медякасы Ядринского уезда. Полагали, что монеты освещали путь умершему на том свете. Есть случаи вкладывания монеты в рот покойнику. Этой монетой он должен выкупить себе землю. Спилив в лесу дерево для изготовления деревянной антропоморфной фигуры *юпа*, в пень вкола-

⁵ Поле 88 — экспедиция автора в 1988 г. в Базарно-Карабулакский р-н Саратовской обл. Магнитофонные записи, фотографии, записи от руки. Л. 48; ЦГИА ЧР. Ф. 334. Оп. 1. Д. 1 — Магницкий В. К. [Рукописи]. Л. 133; РГВИА. Ф. ВУА. Д. 19026 — Масленицкий Тимофей. Топографическое описание губернии Симбирской. 1785 г. Л. 257.

чивали монету. Денежку клали и в могилу в головной части. Это — плата за вход. Установив столб на могильный холмик, на макушку *юпа* вбивали монету⁶.

В фондах Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) хранится чувашское женское комбинированное украшение *ама*. Происходит из нынешнего с. Шумшеваши Аликовского МО Чувашской Республики. Поступило от Н. П. Парфенова. Время изготовления — вторая половина XIX в. Длина украшения — 60 см, ширина внизу — 26 см, длина тыльной стороны *пуç хыçё* — 26 см; общая длина — 82 см⁷.

Украшение это — обязательная принадлежность праздничного костюма замужних женщин *вирьял*. Центральная часть нагрудно-нашейного украшения расшита серебряными монетами разного достоинства и разного времени изготовления. К верхней части в двух местах прикреплено наспинное или наплечное украшение в виде воротника полукруглой формы *пуç хыçё*.

Всего на украшении *ама* 124 монеты, на украшении *пуç хыçё* — 68 монет, а на всем украшении — 192 монеты. Назову только некоторые монеты XVIII в.: монета Павла I достоинством 1 руб. 1799 г.; монета Екатерины II достоинством 1 руб. 1763 г.; монета Петра III 1762 г. Таким образом, перечисленные этнографические факты с использованием старинных монет со временем становились нумизматическим достоянием, точнее — тезаврированным материалом.

На самом деле, тема «Монета в этноистории» довольно обширная. Тем более это мост к теме «Нумизматика в этноистории». Одной из загадок являются старинные монеты с искусственными насечками на гурте (ребре). Сказать, что такие монеты служили в качестве украшений на женской одежде, — невозможно, так как у них нет специально просверленных (пробитых) дырочек, за которые могли их прикрепить. Но такие монеты явно могли служить в качестве украшений, но каких? Есть предположение, что их использовали в качестве жертвенных приношений, например, умершим все вещи отдавали в испорченном виде. Но едва ли. Как пишет нам научный сотрудник Центра фотохимии РАН С. К. Сазонов, в Поволжье (в Самарской, Ульяновской, Саратовской, Пензенской областях) известны в большом количестве медные монеты царского периода и до 1950-х гг. со специальными насечками по кругу. Кроме того, часть монет специально «убита», т. е. забиты изображения или сточены, чтобы превратить монеты в неплатежеспособные. Иногда нанесены специальные знаки, граффити. С. К. Сазонов подразумевает, что эти монеты использовались в ритуальных целях, но каких — неизвестно. Нет единого мнения и среди нумизматов. С. К. Сазонов накопил несколько сотен фотоснимков из интернета и имеет под сотню самих монет в своей коллекции. На монетах царского периода насечки сделаны почти всегда, за редким исключением, на орловой стороне. Практически только на медных монетах, за исключением самых мелких номиналов (денежки, полушки, 1/2, 1/4 копейки). Изредка такие насечки имеются на серебряных монетах, медалях, иностранных монетах. Визуально они напоминают солярную символику. Традиция продолжалась и после революции, и в первые годы советской власти. Они пропадают после 1961 г. Есть образцы насечек с обеих сторон гурта. Видимо, речь идет об ослаблении традиций. Во время опросов люди, обладающие такими монетами, отвечают шаблон-

⁶ Поле 90 — экспедиция автора в 1990 г. в Шенталинский р-н Куйбышевской обл. Магнитонные записи, фотографии, записи от руки. Л. 219.

⁷ МАЭ РАН. Фонд Европы. Коллекция № 7165-1 — Чувашское женское комбинированное украшение *ама*. С. Шумшеваши Аликовского р-на Чувашской республики. Вторая половина XIX в.

но: «Так надо». О монетах с насечками идет дискуссия и среди нумизматов, но однозначного ответа нет.

Речь, конечно, идет о монетах мелкого достоинства и об имитациях (*укса*, *мамале*, *нухрат*), а не о деньгах вообще, особенно бумажных. Например, об уплате солидного калыма за невесту здесь не будет говориться. *Укса* — слово тюркское: *ак* «белый» + аффикс уменьшительности *-ча* = «беленький». Монету ритуального назначения можно определить по ситуации (нахождение на мольбище) и контексту (напр., *Усол укси* «наговоренные деньги», букв. «деньги злого духа Усала»)⁸. *Мамале* — заимствование из арабского языка, исходно означало «рост, проценты, ростовщичество». Н. И. Ашмарин справедливо полагал, что в чувашском языке это слово первоначально «обозначало предварительную жертву, за которой должно было последовать выполнение самого обета»⁹. *Мамале* бывают оловянные и медные, их выплавляют дома или используют старинные медные. *Нухрат* — из арабо-персидского *нукре* ‘серебро’. Как видим, оба заимствованных слова по значению и физическому свойству во многом совпадают. В словаре Н. И. Ашмарина *нухрат* в описании обряда от болезни приводится после слова *мамале* в скобках. *Нухраты*, как правило, бывают мелкие, круглой или овальной формы. Бывают из серебра, олова, свинца и жести¹⁰. Старинные серебряные деньги называются *чӑн нухрат* «настоящий нухрат», а жестиные — *ахаль нухрат* «обыкновенный, простой *нухрат*». Широко используемый простой *нухрат* выплавляли дома, капая олово на топор. Падая на железо, олово или свинец образует форму сплюснутых кружочков с дырочками. Для принесения *нухратов* домашнему божеству *Йёрӗх*, например, в эти отверстия продевают нитку и вешают несколько штук на лучину. Чуваши деньги *укса* и имитацию *нухрат* приносили божествам и духам (например, *Киреметю*) иногда и одновременно, т. е. об отождествлении *укса* и *нухрат* (а также *мамале*) не может быть речи.

Если говорить о жанровой соотнесенности, то монеты явно активны в ритуалах, относящихся к проводам в иной мир и к связям с родственниками, находящимися в ином мире. Например, в обрядах по случаю сорока дней с момента отделения души от тела без монет просто не обойтись. Если в этот день в хозяйстве не могут резать жеребенка, то жертвуют монету, говоря: «Там купи себе лошадь». Также уложенному в кровать антропоморфному столбу *юпа* участники обряда вкладывают в «рот» копейки; получая пиво во время трапезы, кружку возвращают с монетой на дне; прежде чем установить столб, на дно ямы кладут деньги; установив столб на могилу, сверху вбивают монету. Свадебная обрядность также часто обращается к сценам с монетами. Например, ритуал *Хаяр пӑрахни*: при выезде свадебного поезда за полевые ворота следует жертвовать монету духу *Хаяр Киремет* — это тот объект, жертвоприношение деньгами которому считается наиболее подходящим даром¹¹. Кроме применения монет в ритуальных комплексах

⁸ Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка. Вып. III. Чебоксары : Наркомпрос ЧАССР, 1929. С. 102.

⁹ Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка. Вып. IX. Чебоксары : Чувашгосиздат, 1935. С. 186.

¹⁰ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 144. Л. 250; Ед. хр. 154. Л. 362; Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка. Вып. IX. Чебоксары : Чувашгосиздат, 1935. С. 44.

¹¹ Материалы экспедиции автора в 1988 г. в Базарно-Карабулакский р-н Саратовской обл. Магнитофонные записи, фотографии, записи от руки. Л. 26; Архив Санкт-Петербургского института истории. Колл. 238. Оп. 2. Д. 145а/82 — Рыбушкин М. Об общественных жертвоприношениях черемис, чуваш, мордвы в Казанской губ. Сер. XIX в. Л. 2; РГИА. Ф. 515. Оп. 15. Д. 465 — О мерах к улучшению состояния чуваш Симбирского и Буинского уездов. 1837 — 1842 гг. Л. 2 об.

существуют самостоятельные обряды жертвоприношения монетами, например, божествам и духам *Сёр йыш*, *Йёрёх*, *Хаяр*. Если человек не знает, кому и за что приносить в жертву монету, то следует отнести знахарке, которая проделает весь обряд по порядку.

В связи с формами жертвования монетой у чувашей следует указать на факт приготовления дара заранее. Существует обряд откладывания денег. Так, для паломничества в с. Ишаки откладывали нужное количество монет. Затем мыли их водой, завязывали в белый платок и вешали за перекладину в клетки. Как свидетельствуют образцы текстов, отложенные деньги называются *мамале*. Но откладывали не только для непосредственного жертвования самими деньгами, а также для покупки жертвенного продукта. Например, совершив обряд божеству *прясла*, завязывают мелочь в платок и кладут на столб до базарного дня. А на базаре покупают на них калач и съедают в честь *Турй*. Принесение *мамале* может также означать обещание в будущем посвятить настоящую жертву. Например, обещая *Киреметю* в будущем ягненка, в знак подтверждения слов следует отнести туда монету. На собранные таким образом на *киреметнице* деньги смотритель урочища покупает животное и совершает жертвоприношение. В обрядах коллективного уровня собранные у народа деньги также идут на покупку животного, т. е. прямого принесения духам и божествам денег не происходит. В случае неиспользования денег в этом году их оставляют на следующий год на те же цели.

Подброшенные деньги — частое явление на местах прежних молений. Ныне их можно определить по таким топонимам, как «Денежный овраг» и «Денежная горка». Например, около с. Белая Гора Саратовской обл. и у с. Нижние Тимеряны Ульяновской обл.¹² Как известно, в миссионерских целях церкви строились на территориях народных мольбищ. Поэтому люди по традиции продолжали бросать монеты и к церквям¹³. Существуют определенные правила избавления от порчи с помощью денег. Допустим, во дворе увидели мелочь в сумме 7 копеек. В таком случае следует положить туда еще столько же и всю получившуюся сумму выбросить вон. Подбирать жертвенные деньги нельзя, ибо такой человек берет на себя всю порчу, хворь и другой негатив жертвовавшего.

Попутно назовем еще одну форму ритуального обращения с мелочью: собранные во время обряда монеты могут быть разделены между участниками. Так, во время «Девичьего пира» девушки угощают находящихся в доме людей пивом, получая на дне кружки монеты. Полученная сумма делится между девушками соответственно возрасту.

Наиболее совместимым с монетами даром является хлеб. Например, выезжая за полевые ворота, свадьба останавливается, здесь зарывают в землю в честь духа *Хаяр* одну или две копейки и горбушку хлеба¹⁴. В удмуртской свадьбе отец невесты втыкает в хлеб серебряную монету и передает дочке, та, вынув монету, съедает хлеб, денежку оставляет себе [3, с. 172]. Хорошо совмещаются с монетой также хмель, солод и нитка. Хлеб (в виде горбушки или кусочков), а также яйцо и мясо домашнего животного можно употребить в качестве заменителей жертвенных монет.

¹² НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 18. Инв. № 864 — 899. Л. 3; Ед. хр. 176. Л. 74; Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка. Вып. III. Чебоксары : Наркомпрос ЧАССР, 1929. С. 202.

¹³ Полевые записи и собрания автора в 1967 — 2004 гг. 208 л. + коллекция фотографий.

¹⁴ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 29. Л. 18.

Речь, сопровождающая ритуальные действия, призвана усилить значение сакральной монеты, в ней указывается конкретное божество, которому приносится дар. Так, обращаясь к божеству *Валем хуца*, просят его довольствоваться полученной жертвой, простить, объясняют, что приносят в его честь старинный серебряный *нухрат*¹⁵.

Определенный интерес представляет семантика дарения монеты. Чуваши, укладывая родственника в гроб, в рот ему клали монету. Сюда же отнесем эпизод «вкладывания» монеты в вырез намогильного столба, означающего «рот» умершего. Происходило это действие, когда столб находился на кровати бывшего владельца. Деньги можно вложить также в руки или в карман при укладывании в гроб¹⁶.

Можно попытаться найти системный ответ на вопросы «Для чего нужно давать деньги?» или «Что с ними он (она) будет делать?». Согласно текстам, монета — это плата за землю, а также для удовлетворения духов, для торговых оборотов на том свете и т. д. Однако, видимо, попытка классификации безуспешна, ибо ритуал на каждом «повороте» требует платы, откупа или выкупа. Возьмем свадьбу. Здесь надо платить у ворот тестя, за место невесты, за ложку за столом... Без монеты не черпнешь воды в обряде хождения молодой за водой, а также для обмывания умершего. Даже собственного ребенка роженица выкупает в окно за монету. Поэтому данный вопрос следует рассматривать намного шире, чем это делал Б. А. Литвинский. Он предлагал четыре мифологемы с жертвенной монетой: оберег, для приобретения пищи, плата владыке подземного мира, плата за перевоз через воду. Объясняя отсутствие в некоторых могилах монеты, Б. А. Литвинский замечал, что давали не всем, ибо иного мира в таких вариантах можно было бы достичь без пересечения водной преграды [7, с. 150 — 169]. Конечно, исследователь и здесь определенно сужал круг возможных причин. Даже в качестве преграды на пути в иной мир кроме воды могут быть лес, гора, овраг и пр., ибо, заблудившись в лесу, например, можно оказаться в ином мире.

Согласно объяснению самих носителей культуры, монета, вбитая в вершину намогильного антропоморфного столба *юна*, служит светом, с помощью которого родственник может на том свете передвигаться¹⁷. Она также служит средством для предотвращения порчи, которая может быть и на том свете. Если невеста у русских, чтобы уберечься от порчи, брала в рот серебряную монету, то чуваши

Рис. 1. Монета с изображением на тему легенды «Девушка с коромыслом на Луне»

¹⁵ Ашмарин Н. И. Словарь чувашского языка. Вып. IX. Чебоксары : Чувашгосиздат, 1935. С. 45.

¹⁶ Материалы экспедиции автора в 1989 г. в Бузулукский, Грачевский, Державинский и Курманевский р-ны Оренбургской обл. Магнитофонные записи, фотографии, записи от руки. Л. 84, 117; НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 172. Л. 7.

¹⁷ НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 6. Л. 575 — 576.

очень боятся увидеть в своем хозяйстве чужие деньги и считают это порчей. Поэтому и в иной мир родственника необходимо снабдить своей монетой и во что бы то ни стало избежать использования чужой. В закладывании монеты в фундамент дома, дарении детям денег в Старый Новый год *Сурхури* видится стремление жить богато, иметь много скота и обрести благополучие. Но и в этих случаях монета — не более чем символ. Как показало исследование Б. А. Литвинского, аналогичные верования восходят еще ко времени индоиранской общности. Есть данные, позволяющие думать об индоевропейском происхождении этого представления.

Заключение

Как видим, на сегодня по следам старинных монет можем утверждать, что исторические предки чувашей в первой четверти VI в. обитали в Царстве гунно-савиров, а в Волжской Булгарии еще до середины X в. чеканились монеты с надписью *Сувар*. Чуваши на женских головных уборах и на нагрудных украшениях широко использовали монеты XVIII — XX вв. Оставленные монеты в виде жертвы можно было найти на святилищах. В обрядовых ситуациях монеты часто заменяли имитациями типа *мамале* и *нухрат*. Особый интерес представляют монеты, специально испорченные путем нанесения на них насечек.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Березин А. Ю., Березина Н. С., Михайлов Е. П., Мясников Н. С., Хамзин Р. Н. Итоги археологических раскопок Большетаябинского городища и могильника в 2018 году // Чувашская археология. Вып. 4. Чебоксары : ЧГИГН, 2022. С. 45 — 197.
2. Валеев Р. М., Мухаметшин Д. Г. Внутренняя и внешняя торговля // Археология Волго-Уралья. Т. V: Средние века (VIII — начало XIII в.). Волжская Булгария. Финно-угорский мир. Кочевники Восточной Европы. Казань : Изд-во АН РТ, 2022. С. 530 — 555.
3. Гаврилов Борис. Произведения народной словесности, обряды и поверья вотяков Казанской и Вятской губерний. Казань : Православное Миссионерское общество, 1880. 190 с.
4. Гончаров Е. Ю. Двуглавый орел на монетах Золотой Орды и Малой Азии: вторая половина XIII — XIV вв. // Нумизматика Золотой Орды. 2015. № 5. С. 5 — 15.
5. Измайлов И. Л. Знаки-тамги как символы Булгарской государственности X — первой трети XIII века // Археология Евразийских степей. 2022. № 1. С. 148 — 159.
6. Казаков Е. П. Хронология древностей Волжской Булгарии в системе средневековых миграций Восточной Европы // Поволжская археология. 2014. № 3. С. 222 — 241.
7. Литвинский Б. А. Погребальный обряд и ритуалы Бактрии — Тохаристапа // Литвинский Б. А., Седов А. В. Культы и ритуалы Кушанской Бактрии. Погребальный обряд. Москва : Наука, 1984. С. 150 — 169.
8. Мухаметшин Д. Г., Хакимянов Ф. С. Эпиграфические памятники города Булгара. Казань : Татар. кн. изд-во, 1987. 128 с.
9. Салмин А. К. Народная обрядность чувашей / отв. ред. член-корр. РАН С. А. Арутюнов. Чебоксары : ЧГИГН, 1994. 339 с., вкл.
10. Федоров Я. А., Федоров Г. С. Ранние тюрки на Северном Кавказе (историко-этнографические очерки). Москва : Изд-во МГУ, 1978. 296 с.
11. Федоров-Давыдов Г. А. Тигашевское городище (археологические раскопки 1956, 1958 и 1959 гг.) // Материалы и исследования по археологии СССР. № 111. Москва : Изд-во АН СССР, 1962. С. 49 — 89.
12. Curta Florin. Ethnicity in the Steppe Lands of the Northern Black Sea Region during the Early Byzantine Times // *Archaeologia Bulgarica*. 2019. 1. Pp. 33 — 70.

REFERENCES

1. Berezin A. Y., Berezina N. S., Mikhailov E. P., Myasnikov N. S., Khamzin R. N. The results of archaeological excavations of the Bolshetayabinsk settlement and burial ground in 2018 // *Chuvash Archaeology. Series. 4. Cheboksary*;2022:45 — 197. (In Russ.)
2. Valeev R. M., Mukhametshin D. G. Internal and external trade // *Archaeology of the Volga-Urals. T. V: Middle Ages (VIII — early XIII). Volga Bulgaria. Finno-Ugric World. The nomads of Eastern Europe. Kazan*;2022:530 — 555. (In Russ.)

3. Gavrilo Boris. Works of folk literature, rituals and beliefs of the Votyaks of the Kazan and Vyatka provinces. Kazan;1880:190. (In Russ.)
4. Goncharov E. Y. Double-headed eagle on the coins of the Golden Horde and Asia Minor: the second half of XIII — XIV centuries // Numismatics of the Golden Horde. 2015;5:5 — 15. (In Russ.)
5. Izmailov I. L. Signs-tamgas as symbols of the Bulgar statehood X — the first third of XIIIth century // Archaeology of the Eurasian Steppes. 2022;1:148 — 159. (In Russ.)
6. Kazakov E. P. Chronology of the Volga Bulgaria antiquities in the system of medieval migrations of Eastern Europe // Volga Archaeology. 2014;3:222 — 241. (In Russ.)
7. Litvinsky B. A. Funeral rite and rituals of Bactria – Tokharistan. Litvinsky B. A., Sedov A. V. Cults and rituals of Kushan Bactria. Funeral rite. Moscow;1984:150 — 169. (In Russ.)
8. Mukhametshin D. G., Hakimzyanov F. S. The Bulgar Epigraphic monuments. Kazan;1987:128. (In Russ.)
9. Salmin A. K. Folk Ritual of the Chuvash people / ed. by S. A. Arutyunov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences. Cheboksary;1994:339. (In Russ.)
10. Fedorov Y. A., Fedorov G. S. The Early Turks in the North Caucasus (historical and ethnographic sketches). Moscow;1978:296. (In Russ.)
11. Fedorov-Davydov G. A. The Tigashevskoye Gorodishche (archaeological excavations in 1956, 1958 and 1959) // Materials and Studies in Archaeology of the USSR. No.111. Moscow;1962:49 — 89. (In Russ.)
12. Curta Florin. Ethnicity in the Steppe Lands of the Northern Black Sea Region during the Early Byzantine Times // Archaeologia Bulgarica. 2019(1):33 — 70.

Статья поступила в редакцию 24.03.2025;
одобрена после рецензирования 09.04.2025; принята к публикации 21.04.2025

Информация об авторе:

Салмин Антон Кириллович, ведущий научный сотрудник
Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
(199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 3), доктор исторических наук,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1072-9933>, antsalmin@mail.ru

*Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.*

The article was received by the editors on 24.03.2025;
approved after reviewing 09.04.2025; accepted for publication 21.04.2025

Information about the author:

Anton K. Salmin, leading researcher at the Peter the Great Museum of Anthropology
and Ethnography (the Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences
(3 Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia), doctor of Historical Sciences,
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1072-9933>, antsalmin@mail.ru

*Conflict of interests: the author declares that there is no conflict of interests.
The author has read and approved the final version of the manuscript.*

Статья редакции 24.03.2025 ӗитнӗ;
рецензиленӗ хыҗҗан 09.04.2025 ырланӗ; 21.04.2025 пичете йышӗннӗ

Автор җинчен:

Салмин Антон Кириллович, РӦА Аслӗ Петӗр ячӗллӗ
Антропологије этнографије музейӗн аслӗлӗх ертӗҗӗ ӗҗтешӗ
(199034, Раҗҗей, Санкт-Петербург хули, Университет җыран хӗрри, 3),
истори аслӗлӗхӗсен докторӗ

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1072-9933>, antsalmin@mail.ru
*Пайталӗх конфликтӗ: автор пайталӗх конфликтӗ җуккине пӗлтерет.
Автор ал җыраҗан юлашки вариантне вуласа тухнӗ, ырланӗ.*